

А. С. Пушкин

Два новых автографа

С вступительной заметкой, комментариями и примечаниями
Л. Б. Модзалевского

Находки новых автографов Пушкина делаются теперь все реже и реже. Самой большой из них за последние годы нужно считать находку 27 писем поэта к Е. М. Хитрово,¹ обнаруженных в б. особняке князей Юсуповых в Ленинграде. По справедливому замечанию проф. М. А. Цявловского, известного знатока биографии и текстов Пушкина,² перспективы находок новых автографов Пушкина в будущем сводятся к единичным и случайным, и пора опубликования „пачек“ новых его рукописей миновала. Тем понятнее становится радость не только пушкинистов, но и всех чтущих память поэта, когда удается обнаружить и предать гласности никому еще неизвестный его манускрипт, как бы порой мал и незначителен с первого взгляда он ни казался. Двумя подобными автографами Пушкина мы и хотим здесь поделиться.

I

[3-го ноября 1828 г. Малинники.]

Mille remerciements, Madame, pour l'interêt que vous daignez prendre à votre tout dévoué serviteur. Je serai venu chez vous absolument, mais la nuit m'a surpris je ne sais trop comment au beau milieu de mes reveries. Ma santé est aussi bonne que possible.

¹ Напечатаны в особом издании Пушкинского Дома „Письма Пушкина к Е. М. Хитрово“, Л. 1927; частично вошли в „Письма Пушкина“, под ред. Б. Л. Модзалевского, т. II, Л., 1928.

² „Автографы Пушкина. Перспективы находок неизданного Пушкина“ в газете „Вечерняя Москва“, 9 февраля 1927 г., № 32 (943).

A demain donc, Madame, et voeuillez encore une fois recevoir mes tendres remerciements.

3 novembre

Позднейшие пометы рукою П. А. Осиповой: „1828“ и „Pouchkinne à Mdm Ossipoff, née Windomsky“.

Перевод: Тысячу благодарностей, сударыня, за внимание, которое Вам угодно было оказать Вашему преданному слуге. Я бы непременно пришел к Вам, но ночь меня застала, не знаю как, в разгаре моих мечтаний. Здоровье мое насколько возможно хорошо. — Итак, до завтра, сударыня, и примите еще раз мою нежную признательность. — 3 ноября.

Письмо это адресовано к одной из приятельниц и поклонниц Пушкина, Прасковии Александровне Осиповой, в имении которой, с. Малинниках, Старицкого уезда Тверской губернии, поэт провел осенью 1828 года около 6 недель.¹ Новое письмо служит дополнением к трем уже известным письмам Пушкина этого периода, писанным к А. Н. Вульффу и бар. А. А. Дельвигу² и является яркой иллюстрацией того интимного творческого настроения поэта, благодаря которому он мог в это время закончить 7-ю главу „Евгения Онегина“ и создать ряд таких произведений, как посвящение к „Полтаве“, „Ответ П. А. Катенину“, „Ответ А. И. Готовцевой“ и др. „Здесь мне очень весело, — писал он бар. А. А. Дельвигу в середине ноября, — Прасковью Александровну я люблю душевно; жаль, что она хворает и все беспокоится“, а в другом письме ему же 26 ноября отмечал: „Здесь мне очень весело, ибо я деревенскую жизнь очень люблю. — Здесь думают, что я приехал набирать строфы в Онегина, и страшат мною ребят как букою. А я езжу по пороше, играю в вист по 8 гривен роберт — и таким образом прилепляюсь к прелестям добродетели и гнушаюсь сетей порока — скажи это нашим дамам...“ Кроме хозяйки, в Малинниках проживали также старые знакомые

¹ Здесь кстати укажем на еще не опубликованные с ведения о пребывании Пушкина в Малинниках у П. А. Осиповой 7 — 10 марта 1830 г., извлеченные из записи в ее календаре (ср. „Пушкин и его современники“, в. I, стр. 142, где она случайно пропущена): „1830 г., Марта, в ту минуту, когда мы собирались выехать из Малинников, приехал Пушкин из Москвы и пробыл у нас 3 дни“. П. А. Осипова, конечно, ошиблась, говоря, что Пушкин приехал из Москвы: он приехал из Петербурга и заехал в Малинники по дороге в Москву (см. Н. О. Лернер — „Труды и дни Пушкина“, изд. 2, СПб., 1910, стр. 205 — 206, и примечание к дате 12 марта). Сообщениями новой записи Осиповой мы обязаны Б. В. Томашевскому.

² См. „Письма Пушкина“, под ред. Б. Л. Модзалевского, т. II, стр. 56—58, и примеч. к ним.

поэта: две дочери ее от первого брака, Анна и Евпраксия Николаевны Вульф, и падчерица Александра Ивановна Осипова, а в соседнем с Малинниками имении, Павловском, принадлежавшем Павлу Ивановичу Вульфу, гостила молодая девушка, Мария Васильевна Борисова, о которой поэт писал, что он „намерен на-днях в нее влюбиться“. Общение с этими близкими ему людьми, заботливость, окружавшая его, частые шутки и смех создавали ему ту благоприятную обстановку, которая была необходима для его отдыха после перенесенных незадолго до того волнений по делам о „Гаврилиаде“ и о стихах „Андрей Шенье“, едва не получившим для поэта неблагоприятного оборота, и вместе с любимым им временем года давала прилив новых творческих сил. Шесть недель пребывания в Малинниках протекли незаметно, и в начале декабря Пушкин уже уехал в Москву. Деревня Осиповой оставила в его жизни приятное воспоминание, что он, по свидетельству его современницы, и выразил в следующем шутовском экспромте — двустишии: „Хоть малиной не кормите, но в Малинники возьмите“.¹

Новое письмо Пушкина сохранилось в собрании автографов писателей, принадлежавшем приятелю и родственнику А. Н. Вульфа, Николаю Игнатьевичу Шенигу (1795—1860), знакомому также и Пушкину,² и было приобретено вместе с другими автографами из его собрания Пушкинским Домом Академии Наук.

II

Если жизнь тебя обманет,
Не печалься не сердись:
Въ день унынія смирись,
День веселья, вѣрь, настанеть...

А. Пушкинъ

7 апреля 1835. П. Б.

Стихотворение это вошло в издания сочинений поэта. Оно обращено к неизвестной Евпраксии Николаевне Вульф, впоследствии бар. Вревской, и записано еще в 1825 году ей

¹ „Русск. стар.“ 1888, № 10, стр. 87; ср. „Пушкин и его современники“, вып. XXI—XXII, стр. 351 (воспоминание 1847 г. А. Н. Вульф).

² О нем см. у Б. Л. Модзалевского — „Поездка в село Тригорское в 1902 г.“, СПб., 1903, стр. 17.

Еще раз уж не забуду

те поминки на службе:

Будто убогий ищущий,

Дню . . . вечеру, сны, кошмары . . .

С. Прушкин

Гамбург 1885 г. 5

ЗАПИСЬ А. С. ПРУШКИНА В АЛЬБОМЕ Е. А. ЛОДЫЖЕНСКОЙ
(Воспроизводится впервые)

в альбом, теперь нам недоступный. Стихотворение печаталось при жизни Пушкина три раза: в „Московском телеграфе“ (1825 г., ч. V, № 17, стр. 37) и в собраниях его стихотворений 1826 и 1829 гг. и в печати имеет следующее окончание:

Сердце в будущем живеть;
Настоящее уныло:
Всё мгновенно, всё пройдетъ;
Что пройдетъ, то будетъ мило.

Новая запись Пушкина находится на одном из листов альбома принадлежавшего Елизавете Александровне Сушковой (1815—1883),¹ по мужу Ладыженской; она была родной сестрой мемуаристки Екатерины Александровны Сушковой-Хвостовой (1811—1868), сыгравшей значительную роль в жизни М. Ю. Лермонтова,² и приходилась двоюродной сестрою писательнице Е. А. Ган и поэтессе гр. Е. П. Ростопчиной. „Некрасивая и горбатая“, по свидетельству Е. А. Ган,³ Е. А. Ладыженская была совершенною противоположностью своей красавице сестре Е. А. Хвостовой; она постоянно враждалась в литературном кругу и хорошо знала М. Ю. Лермонтова, о котором оставила любопытные для его биографии воспоминания в виде „замечаний“ на записки сестры;⁴ из сношений же ее

¹ Все печатные источники—„Биографический словарь русских писательниц“ кн. Н. Н. Голицына (СПБ., 1889, стр. 153), „Русский биографический словарь“ Лабзина-Ляшенко (СПБ., 1914, стр. 584), „Источники словаря русских писателей“ С. А. Венгерова (т. III, стр. 500), энциклопедические словари и др.—смешивают ее, по сходству инициалов, с другой Ладыженской, Екатериной Алексеевной (1828—1891), р. Дюклу, писательницей (см. В. В. Румель и Голубцов—„Родословный сборник русских дворянских фамилий“, т. I, стр. 499, и „В. П. Боткин и И. С. Тургенев. Неизданная переписка 1851—1869. Приготовил к печати Н. Л. Бродский“—М.-Л., 1930, стр. 327—328).

² См. Е. А. Сушкова — „Записки“, под ред. Ю. Г. Оксмана, изд. „Academia“, Л., 1928.

³ „Русская старина“, 1887, № 3, стр. 738—739.

⁴ Перепечатаны в приложениях к запискам Е. А. Сушковой, стр. 306—342, где редактором этого издания, Ю. Г. Оксманом, дана в примеч. на стр. 306 общая их характеристика. В письмах М. Ю. Лермонтова Е. А. Ладыженская упоминается всего один раз в письме его к А. М. Верещагиной 1835—1836 гг. (см. полное собрание его сочинений под ред. Д. И. Абрамовича, т. IV, СПб., 1911, стр. 325); здесь она названа, однако, mademoiselle, а не madame. Перу Е. А. Ладыженской принадлежит также книжка под заглавием: „История в дюнах. Сказка Андерсена, пересказанная в стихах двум милым мальчикам, Гавриньке и Борюшке Л.[адыженским]“, М., 1876, 94 стр.

с гр. Е. П. Ростопчиной нам известно в печати одно письмо к ней гр. Е. П. Ростопчиной, опубликованное в статье А. П. Барсукова „Автографы известных и замечательных людей. Из архива С. Ю. Витте“ в „Старине и новизне“, кн. IX, СПб., 1905, стр. 342.

Повидимому, Е. А. Ладыженская состояла с Ростопчиной в близких отношениях: кроме письма об этом свидетельствует и запись кн. П. А. Вяземского в его записной книжке под 9 августа 1859 г.: „Ладыженская, урожденная Сушкова, читала мне свою статью о Ростопчиной. Много хорошего“. ¹ Но в печати эта статья не появлялась, а архив Е. А. Ладыженской не сохранился, и нужно предполагать, что рукопись статьи о Ростопчиной погибла. Е. А. Ладыженская была замужем за поручиком гвардии в отставке (с 1825 г.), псковским помещиком, бывшим в 1838—1840 гг. островским и в 1847—1849 порховским предводителем дворянства, Евграфом Семеновичем Ладыженским (р. в 1802 г.) ² По отзыву Е. А. Хвостовой, хорошо знавшей его (он до женитьбы на ее сестре сначала сватался к ней, но получил отказ), Ладыженский был „уродлив собой и высокопарен в разговоре“, что не мешало, однако, ей принимать его ухаживания, так как, добавляет она, это „льстило моему самолюбию, верно потому только, что оно было самое первое.“ ³ Е. С. Ладыженский занимался главным образом сельским хозяйством, интересовался вопросом о крепостном праве, был членом Вольного экономического общества и писал статьи о помещичьем хозяйстве, печатавшиеся в периодических изданиях. Так, им написаны следующие статьи: „Русский помещик“ в „Трудах Вольного Экономического Общества“ — 1856, т. II (№ 4), отд. II, стр. 67—74 ⁴ — и „Краткий отчет хозяйства северной полосы России, основанного на производстве работ по урочному положению“, СПб., 1856, в тип. Королева и К^о, 13 стр., 12⁷ (из „Трудов В. Э. О.“, 1856 г., № 11 и 12). Здесь даны статистические сведения о сельце Тягуше в Порховском уезде, Псковской губ., имении Ладыженского. Свадьба Е. А. Сушковой и Е. С. Ладыженского состоялась в Островском уезде, Елин-

¹ Полное собрание сочинений князя П. А. Вяземского, т. X, стр. 235.

² См. В. В. Руммель и В. В. Голубцов — „Родословный сборник русских дворянских фамилий“, т. I, стр. 494, и т. II, стр. 458, и „Сборник Псковской губернской ученой архивной комиссии“, вып. I, Псков 1917, стр. 150 и 155.

³ Записки Е. А. Сушковой, Л., 1928, стр. 76—77, 133, 245.

⁴ Эта статья вызвала дополнение Г. Бланка, напеч. там же.

ского погоста, 18 сентября 1835 года.¹ Вскоре после свадьбы, 30 октября (описка — надо „сентября“), Е. С. Ладыженский писал из с. Перевозы бар. Б. А. Вревскому: „Я счастлив, женат! Уже скоро две недели как блаженствую. Рекомендую тебе и уважаемой мною Евпраксии Николаевне мою Лизу“. Здесь же в *post scriptum*'е он прибавляет: „Я слышал, что наш великий поэт А. С. Пушкин в твоём соседстве,² не доставишь ли и этого нам удовольствия, взглянуть на певца Цыганей и Годунова? Это было бы истинно счастливой день, вместе с тем, что увижусь с тобою“.³ Не знаем, удалось ли Е. С. Ладыженскому познакомиться с Пушкиным, но знакомство Е. А. Ладыженской с поэтом произошло еще до выхода ее замуж, о чем красноречиво говорит вновь публикуемая альбомная запись Пушкина.

Пушкин в этот день, 7 апреля 1835 года, приходившийся тогда на первый день Пасхи, был у нее, очевидно, с праздничным визитом и по ее просьбе вписал в ее альбом вышеприведенные стихи. В этот же день им написаны опущенные впоследствии строки стихотворения „Полководец“, что видно из рукописи Пушкина из собрания И. А. Шляпкина (ныне в Пушкинском Доме): „7 апреля 1835 г. Св. Воскр. С. Пб. Мятежь и мороз“,⁴ и из рукописи б. Московского Румянцевского музея (без упоминания о погоде).⁵ Следует пожалеть о том, что, будучи знакома с Пушкиным, Е. А. Ладыженская на листе своего альбома с автографом поэта записала только день его

¹ Ср. запись в „Вседневном журнале“ бар. Б. А. Вревского 18 и 19 сентября („Пушкин и его современники“, вып. XXI — XXII, стр. 392).

² Пушкин гостил в это время у Вревских в с. Голубове (см. „Пушкин и его современники“, вып. XXI — XXII, стр. 392) и был у себя в Михайловском.

³ Письмо это, как и приведенное ниже, печатается впервые по подлиннику из архива Вревских в Пушкинском доме Академии Наук. От брака Е. А. Сушковой и Е. С. Ладыженского родился (19 октября 1840 г.) сын Михаил Евграфович, который женат был на Александре Борисовне Вревской (род. 21 августа 1840 г., ум. 7 июля 1899 г.), дочери бар. Бориса Александровича Вревского и Евпраксии Николаевны Вульф. Сыну М. Е. и А. Б. Ладыженских Гавриилу Михайловичу и принадлежит в данное время альбом Е. А. Ладыженской с автографом Пушкина. Пользуемся случаем, чтобы принести здесь Г. М. Ладыженскому нашу благодарность за разрешение его опубликовать.

⁴ И. А. Шляпкина — „Из неизданных бумаг А. С. Пушкина“, СПб., 1903, стр. 74.

⁵ „Русск. стар.“, 1884 г., № 9, стр. 645. С Пушкиным Е. А. Ладыженская встречалась и в 1836 г. Об этом мы находим неясные намеки в письме бар. Е. Н. Вревской к А. Н. Вульфу (см. „Пушкин и его современники“, вып. XIX — XX, стр. 108).

смерти: „mort le 29 Janvier 1837“. Е. С. Ладыженский оставил о его смерти следующие строки в письме к бар. Б. А. Вревскому 26 апреля 1837 г.: „Новостей никаких нет, кроме старой печальной вести о Пушкине, которую не забывают. Мы беседовали, помнишь, беспечно с тобою у меня, а это кажется была минута роковая для жизни Поэта. Летом сделаем непременно вместе пелеринаж в Михайловское, чтоб сказать на могиле „Мир праху его!“

